

ЯЗЫК В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАРТИНЫ МИРА ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

Шаймердинова Н. Г.

УДК 81'37

В статье рассматриваются особенности взгляда на мир древних тюрков, отраженные в языке рунических памятников. Автор выявил основные ценностные смыслы, запечатленные в языковых единицах. Важными, основополагающими для древних тюрков были категории количества, пространства, времени.

Ключевые слова: картина мира, древнетюркские орхонские памятники, категория количества, категория пространства, категория времени, родовое время.

Для исследования письменных памятников культуры в современных условиях развития науки наиболее эффективными оказались новые методологии, к числу которых относятся документирование памятников с помощью новых технических средств, создание их электронных каталогов, интерпретация текстов памятников посредством использования новейших методов и приемов исторической, этнографической, археологической, лингвистической наук.

Благодаря этим новым приемам, нам удалось реконструировать древнетюркскую картину (модель мира) в древнетюркских орхонских памятниках на основании двух составляющих.

К первой относятся так называемые «отпечатки» и «следы» предметов материальной культуры: каменные балбалы, растянувшиеся вереницей на многие километры; скульптуры людей и животных, выполненные из голубого гранита; архитектурные сооружения — храмы, поставленные в честь ханов и воинов; рисунки в зверином стиле на стенах храмов; каменные оградки с растительными узорами и зооморфными изображениями; предметы домашней утвари — кувшины, чаши и многое другое (в новейшем Атласе, созданном казахстанскими учеными, даются фотоснимки предметов материальной культуры памятников Кюль-тегину, Бильге-кагану, Тоньюкуку, Куличуру, Онгинского памятника).

Другим и главным источником в воссоздании картины мира древних тюрков,

безусловно, является язык. Языковые единицы самых различных уровней (морфема, производное слово, предложение, текст) отражают концептуальную картину мира, т. е. являются «накопителем» знаний о мире. Концептуальная картина мира есть не что иное, как миропонимание, мирозерцание человека или понятия, которые возникают в сознании человека вследствие кодирования им предметов окружающей действительности. Они представляют этнос, культуру, являются «ключами» той или иной цивилизации, в том числе древнетюркской.

Рис. 1. Стела, посвященная Куль-тегину

В процессе изучения языка памятников Кюль-тегину, Бильге-кагану, Тоньюкуку нам удалось выявить наиболее часто повторяющиеся языковые единицы (типа *üsti-asta*, *kök-qara*, или «Я сел на царство над небогатым народом, я сел на царство над народом внутри без пищи, снаружи без платьев»), которые, безусловно, запечатлели основные ценностные смыслы древнетюркского мира. К такому относятся:

- выражение духовного начала или верования древних тюрков (*Teŋri-Umaj*, *Jer-Sub*);
- понимание времени (*ata-uruq*, *tirig-ölüt*, *jarqan-meŋgü* и др.), пространства (*tört buluŋ*, *öŋjeki-qurjaqu*, *jurjaqu-berjeki*, *berden-jyrdan* и др.), количества (*jalqy-üküs*, *az-üküs* и др.);
- экспликация образа жизни древних тюрков и защита своей территории (*čyуai-baj*, *tegüt-sünüş*, *Temir qaryу*, *Ötüken jer*, *Qadyrqaŋ jyš*);
- проблема власти (*Qutluу qayan*, *Qarayаn qayan*, *bilge ton-uquq*, *jablaq qayan*, *biligsiz qayan*, *qayan-bodun*, *türük bekleri-sübaşу* и т. п.);
- воссоздание образов героических личностей, защитников тюркской земли (*Kültigin*, *Küli-čor*, *alp-er*);
- борьба с внешними врагами и родственными этносами (*kentü-jat*, *türük-tabуač*, *türük-türgeč*, *türük-toquz-oуuz*, *türük-qyrqyz* и др.);
- древнетюркские традиции и обычаи (*joqčy-šyууtčy*, *balbal-meŋgü taš* и др.).

Все эти понятия в совокупности образуют древнетюркскую модель мира и выражаются следующими языковыми единицами: *Teŋri*, *Umaj*, *Jer-Sub* (Тенгри, Умай, Земля — Вода); *tört buluŋ* (четыре угла); *öŋjeki-qurjaqu* (восток — запад); *jurjaqu-berjeki* (север — юг); *üst-asta* (верх

— низ); *öŋden-qurdan* (вперед — назад); *jaqyn-uzaqу* (близкий — далекий); *küntün* (день — ночь); *berden-jyrdan* (справа — слева); *saryу-qaryу* (светлый — темный); *kök-qara* (голубой — темный); *ata-uruq* (предок — потомок); *jarqan-meŋgü* (творимое — вечное); *jalqy-üküs* (единичность — множественность); *az-üküs* (малочисленный — многочисленный); *qayan-bodun* (каган — народ); *kentü-jat* (свой — чужой); *aqlaqčy-kišig* (старший — младший); *tirig-ölüt* (жизнь — смерть); *čyуai-baj* (неимущий — богатый); *alp-er* (герой — муж); *tegüt-sünüş* (походы и сражения); *er oуly-qyz oуly* (мужской — женский); *türük bekleri-sübaşу* (тюркские беки и военачальники); *türük-tabуač* (тюрки — табгачи — китайцы); *türük-türgeč* (тюрки — тюргеши); *türük-qyrqyz* (тюрки — кыргызы); *türük-toquz-oуuz* (тюрки-тогуз-огузы); *türük bile jat bodun* (тюрки и другие народы); *tizilig-bašlyу* (имевших колени — имевших головы); *joqčy-šyууtčy* (плачущие — скорбящие); *balbal-meŋgü taš* (балбал — вечный камень); *Qadyrqaŋ jyš-Ötüken jyš* (Кадырканская чернь — Отюкенская чернь); *Temir qaryу-Ötüken jer* (Железные ворота — Отюкенская земля).

Кроме лексических средств, модель мира также может отражаться в отдельных пропозициях и высказываниях, типа:

1. *Войско тюргешского кагана в Болчу пришло, как огонь и буря* (КТ. II. 37).
2. *То вперед ты ходил, то назад ты ходил. Что там было хорошего? Кровь твоя бежала (лилась) рекою, кости твои лежали, как горы* (БК. I. 20).
3. *На другой день они пришли, пламеня, как пожар* (Тон. V. 40).
4. *Я проливал свою красную кровь, стекал (лился) мой черный пот* (Тон. V. 52).

Графически модель древнетюркского мира представляется следующим образом:

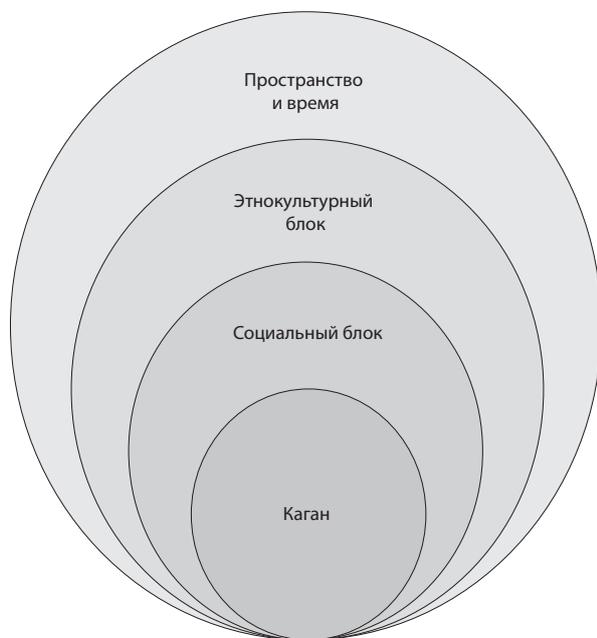

Рис. 2. Графическая схема древнетюркской модели мира

В древнетюркской модели важным является понимание универсальных категорий — количества (малочисленный–многочисленный, имевших головы — склонить их — имевших колени — преклонить их, столько народу погибло, отряд из 17 воинов), пространства («четыре угла», восток — запад, север — юг, вперёд — назад, близкий — далёкий, солнце — ночь, справа — слева, Кадырканская чернь — Темир-капыг, Отыюкенская чернь); времени (предок — потомок, творимое — вечное, вечный камень и вечный «эль»)¹.

Остановимся на некоторых моментах понимания времени древними тюрками. Временные представления древних тюрков были иными, нежели наши. Древние тюрки жили в мире природы, согласно природным ритмам, и время определяли, как пишет С.Г. Кляшторный, «по зелени травы». Темп жизни людей зависел от природного ритма, смены природных циклов лета и зимы, весны и осени, дня и ночи. Временными категориями средневековья были год, сезон, месяц, день, но не час и, тем более, не минута. Природная ритмичность не нуждалась в точном знании часа, время делилось на два отрезка:

день и ночь, которые зафиксированы в текстах памятников Кюль-тегину, Бильге-кагану: «Я ради тюркского народа не спал ночей и не сидел без дела днём»². Время в сознании тюрков было эпически длительным, растянутым в пространстве, хронотопичным — прошедшее — настоящее — будущее сливались в единый пространственно-временной континуум, создавая иллюзию «вневременности», «вечного настоящего» (как известно из истории культуры, эпоху вечного настоящего пережили многие древние цивилизации). Поэтому так часто в текстах употребляется слово «вечный»: поставили «вечный камень», создали «вечный эль» (государство). Предметы материальной культуры — балбалы, скульптуры людей и животных, каменные стелы с навеки высеченными на них текстами — символизируют идею вечного настоящего, вечного, времени.

Другим важным составляющим в определении времени является понятие родового времени, или время, исчисляемое поколением. Как и для многих народов Востока, для тюрков предки, род, поколение были связующей нитью жизни, естественной точкой отсчёта времени, фиксированной в памяти народа. В тексте памятника Кюль-тегину происходящие события и правление каганов описываются в виде смены поколений:

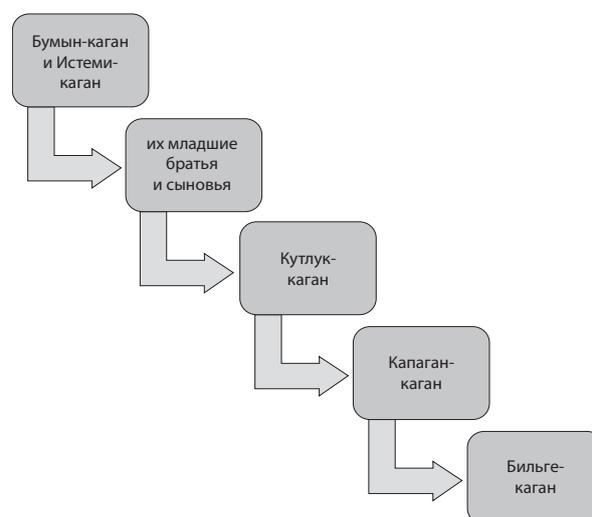

Рис. 3. Графическая схема модели родового времени

Смена правления кагана означает смену поколения, дается оценка и воздается должное правлению каждого кагана. Предки или первые каганы являются наиболее почитаемыми и уважаемыми, и последующие поколения в сознании тюрков должны следовать традициям предков. Так, большая надпись Кюль-тегина начинается с восхваления правителей первого тюркского каганата: «... Над сынами человеческими воссели мои предки (eŷit arat), Бумын-каган и Истеми-каган. Сев (на царство), они поддерживали и устраивали племенной союз и установления тюркского народа»³. Бумын-каган и Истеми-каган восхваляются как «мудрые каганы», как «мужественные каганы», создавшие сильное государство и власть.

Бумына и Истеми сменяют их братья и сыновья: «После них стали каганами младшие их братья, а потом и их сыновья стали каганами (Anta kisre inisi qaŷan bolmys erinč, oŷly qaŷan bolmys erinč)»⁴.

Однако это поколение этих каганов подвергается критике, потому что они нарушили заповеди предков: «младшие братья не были подобны в поступках старшим, а сыновья не были подобны отцам». Поэтому каганы, отступившие от родоплеменной связи поколений, называются «неразумными» и «слабыми» каганами. Вследствие того, что были нарушены законы предков, происходят падение раннего тюркского каганата, распад его на восточную и западную части, установление протектората Суйской династии над Восточнотюркским каганатом, изнурительная война между Западнотюркским и Восточнотюркским каганатами, в конечном итоге — пятидесятилетняя неволя тюрков под властью Китайской империи⁵.

В текстах прослеживается мысль, что те каганы, которые следуют неписаным законам предков, достигают желаемых результатов, так утверждается, что Кутлук-каган создал сильное государство и сделал его могущественным, потому что следовал

«установлению предков»: «Когда их стало семьсот мужей, то он привёл в порядок и обучил народ, утративший свой «эль» (т. е. своё независимое государство) и своего кагана, народ, сделавшийся рабынями и рабами у табгачей, упразднивший (свои) тюркские установления, (этот-то народ) он привёл в порядок и наставил по установлению моих предков...»⁶.

Последующая временная преемственность действий двух каганов выражается имплицитно, Капаган-каган, как и Кутлук-каган, действовал согласно «установлению предков», отсюда выражение «опять устроил и поднял»: «Мой дядя-каган, сев на царство, опять устроил и поднял тюркский народ (т. е. поднял его благосостояние, значение), неимущих он сделал богатыми, немногочисленных он сделал многочисленными»⁷.

Бильге-каган, который завершает плеяду тюркских каганов позднего периода, даёт самоанализ собственному правлению: «Мы переговорили (о делах) с моим младшим братом Кюль-тегином, и, чтобы не пропало имя и слава народа, добытого нашим отцом и дядею, я ради тюркского народа не спал ночей и не сидел (без дела) днём»⁸.

Древние тюрки придавали очень большое значение преемственности родоплеменных связей поколений. Чем древнее род, тем могущественнее был человек, ибо «за плечами такого человека стоят многие поколения, в которых сгустилось родовое время — оно же и время истории». К примеру, в тексте Онгинского памятника описывается связь шестидесяти пяти поколений: «Сыновья Ел-етмиш ябгу Ышбара Тамган-чор ябгу, его младший брат (Бильге) Ышбара Тамган Тархан, все их 65 потомков представляли один род, одну генеалогию»⁹. Удивительно, что в памяти народа не «потерялось» время длительностью в 65 поколений. Поэтому концепт родового (поколенного) времени в древнетюркской ментальности является одним из ведущих.

Таким образом, в языке, в системе древнетюркского языка отражается древнетюркская действительность. Языковые единицы в купе с предметами материальной культуры помогли воссоздать древнетюркскую

модель мира, отразить ценностные смыслы древнего мира, среди которых важное место занимает представление древних тюрков о времени, извечной категории человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шаймердинова Н. Г. Когнитивная семантика древнетюркских орхонских текстов. — Астана, 2007. — С. 77.
2. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л., 1951. — С. 40.
3. Там же. — С. 36.
4. Там же.
5. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964. — С. 23.
6. Малов С. Е. Указ. соч. — С. 37.
7. Там же. — С. 38.
8. Там же. — С. 39.
9. Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников (перевод на русский язык М. Жолдасбекова, Н. Шаймердиновой и др.). — Астана, 2006. — С. 104.

ПРИЧАСТНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Шамина Л. А.

УДК 484.3.

В статье анализируются причастно-падежные формы зависимой предикативной единицы (ЗПЕ), входящей в состав сложной (бипредикативной) конструкции (БПК). БПК состоят только из двух предикативных единиц, где предикатом главной предикативной единицы (ГПЕ) является финитная форма глагола, а предикатом зависимой предикативной единицы — инфинитная форма.

Ключевые слова: **предикативная единица, инфинитная форма глагола, предикативное склонение, причастие, падеж.**

В языках агглютинативного строя, к числу которых относятся тюркские языки Сибири, представлены конструкции, отличные от конструкций индоевропейских языков. Они базируются на способности инфинитных глагольных форм и форм косвенных наклонений выражать синтаксическую зависимость между частями БПК. Существенно, что почти все основные значения, выражаемые в индоевропейских языках средствами союзных сложноподчиненных предложений, в разных тюркских языках передаются БПК с этими формами. Передавая характер

смысловых отношений между событиями, описываемыми частями БПК, они делают союзы совершенно избыточными.

Целью данной статьи является сопоставительное описание системы БПК трех тюркских языков Южной Сибири (тувинский, алтайский и хакасский), различных структурных типов и выражаемых ими отношений.

1. *Грамматическая характеристика.* Тюркские языки принято относить к языкам смешанного типа с синтетико-аналитическим характером выражения грамматических значений.